

**ЛЮБОВЬ-МОРКОВЬ...
И ТОЧКА**

Надежда вздрогнула от резкого звонка и поспешила в прихожую. Она распахнула дверь и увидела перед собой ребенка, девочку лет семи-восьми.

— Тетенька, а вы одинокая? — спросила кроха.

Надежда уставилась на неожиданную гостью. Малышка выглядела очень мило в платьице ярко-синего цвета, на ножках туфельки с овечками, толстенькая косичка с яркими бубенцами в качестве резинки.

— Еле дотянулась до звонка, — улыбнулась девочка, по-своему понимая удивленный взгляд молодой женщины.

— Что значит «одинокая»? — спросила Надежда. — Как тебя зовут, малышка?

— Меня зовут Алиса, — вежливо представился ребенок. — Но многие спрашивают — не из Зазеркалья ли я? Мне папа читал эту сказку. И мультик я смотрела. И фильм. Нет! Я здесь! Я — реальная девочка! Я ищу одинокую тётю.

— Ты где живешь? — спросила хозяйка квартиры.

Матьяна Луизицева

— Здесь, — подняла палец девочка. — На самом верху.

— На двадцатом этаже? — уточнила Надежда, начиная нервничать как любой человек, встретивший ребенка без сопровождения взрослого.

— Да, под самой крышей! Как Карлсон, мы с папой читали книжку, — вздохнула девочка.

— У тебя просто замечательный папа, — сказала Надежда и сразу же увидела, как лицо ребенка просто расцвело от радости, словно бутон в ускоренной съемке, увидев ласковые, теплые лучи солнца.

— Я его очень и очень люблю! У меня лучший папа в мире! — подтвердила Алиса.

— Вот... Так и где он, твой папа? Пойдем к нему? — предложила Надежда Артуровна.

Девочка опустила голову, и челка шоколадного цвета упала на глаза.

— Я сначала должна сделать одно дело. Я ищу одинокого человека, — снова повторила она. — У меня есть мама и папа. Еще есть бабушка и вторая бабушка. А у вас кто есть? — подняла на Надежду большие темные глаза Алиса.

Внезапно Надежда почувствовала неясную тревогу.

— А зачем тебе это знать?

— У вас нет детишек? — взмахнула ресницами девочка. — Почему? — уточнила она.

— Нет и всё.

— А мужа? Как у моей мамы? — пояснила Алиса.

— Тоже нет. А зачем это тебе знать, деточка?

— А как вас зовут?

Любовь-торжеская... и точка

— Надежда Артуровна.

— Я нашла вас! — обняла ее девочка за колени. — Я сейчас! Не закрывайте дверь, пожалуйста! Я вернусь! Подождите! — И она стремительно ринулась вниз по лестнице с четвертого этажа.

Надежда еще какое-то время растерянно постояла в дверях, а затем решительно захлопнула дверь и пошла на кухню. Она резала себе салат, чтобы наконец поесть. Она даже приговаривала вслух:

— Витамины-витамичики... Они необходимы организму, нельзя довольствоваться одними перекусами... Суп я варить точно не буду, даже сосиски мне не нужны. Сейчас покрошу зелень...

Звонок в дверь снова заставил Надежду прервать свою не очень увлекательную готовку. Вытерев руки о бумажное полотенце, она со вздохом отправилась снова открывать дверь.

На пороге возник тот же ребенок.

— Ты что-то забыла, детка?

Девочка на секунду смешалась, потом виновато улыбнулась и вынула из-за спины руку. Она крепко держала поперёк пузика мокрого грязного котенка. Тот беззвучно открывал розовую пасть.

— Вот!

— Господи! Что это?

— Не что, а кто, — поправил грамотный ребенок. — Это животное. Маленький кот. Вот, возьмите. Насовсем.

— Зачем ты мне его принесла?

— Чтобы вы его накормили и воспитали. Папа говорит, что одинокие люди всегда рады зверюшкам. Вы же

одинокая? Вот вам котик. Он весь мокрый. Может простудиться и заболеть.

— Боже мой, деточка... — растерялась Надежда. — Я не готова взять на себя ответственность за этого заморыша...

Но она не успела закончить. Алиса положила котёнка перед дверью, повернулась и снова побежала по лестнице, но теперь уже вверх.

— Постой, постой... Алиса? Да, Алиса! Не все одинокие люди нуждаются в лишних проблемах! — крикнула Надежда. — Животных следует заводить разумно, а не вот так — с бухты-барахты! Где живет твой папа? Как его зовут?

Девочка на минутку остановилась и обернулась.

— Пётр Олегович его зовут. Он живет на первом этаже. — И она снова застучала туфельками по ступенькам.

Надежда присела на корточки перед несчастным грязным задохликом, похожим больше на мокрого крысёныша, чем на котёнка, и тяжело вздохнула:

— Пресвятая Дева, за что мне это? За какие мои провинности?

Котенок запищал и пополз по коврику, оставляя за собой грязь. Надя осторожно взяла его, он был совсем невесомый, и отнесла в ванную, положила в тазик. Она заметалась по квартире в поисках хоть какой-нибудь коробки. Вынула новые туфли, в коробку положила мягкую тряпочку, в роли которой выступила ее дорогая, брендовая кофточка.

Надежда опустила котика в раковину, заткнула ее пробкой и налила теплой воды.

Любовь-торкоть... и точка

— Не знаю, показан ли тебе шампунь для блеска волос, но другого у меня нет. Вроде дорогой и гипоаллергенный. Заодно и проверим...

Она взбила на котенке шампунь, стараясь не попасть в глазки, а потом аккуратно смыла под струей воды. Грязная вода с хлопом уходила в сток. Вскоре вода с котенка пошла чистая. Котенок боролся за свою маленькую жизнь, как мог. Он махал крошечными лапками и жалобно мяукал.

Но Надя была непреклонна. Наконец она взяла свое полотенце и завернула в него малыша.

— Ну вот и всё. Банные процедуры закончены. Давай-ка я тебя немного под теплым феном посушу. Потерпишь еще капельку?

Загудел фен. Через минуту котенок распушился и стал словно облачко.

Надя решила познакомиться с ним поближе. Она подняла малыша и заглянула ему под хвост.

— Ну и кто мы? Мальчик или девочка? Нет... Ничего не понятно. Да и вообще какая мне разница? Я не могу тебя оставить у себя. Прости...

Она аккуратно опустила малыша в коробку.

«Покормить тебя же надо... — вспомнила она. — У меня ничего нет. Что едят кошки? Мышей... Уволь, малыш, я их боюсь. Нет, так дело не пойдет. А может, ты больной? Нужно вызвать врача, чтобы он тебя осмотрел и порекомендовал, чем тебя кормить».

Надежда метнулась к своему крутому и дорогому ноутбуку, нашла адрес ближайшей платной ветеринарной клиники и вызвала врача на дом.

Доктор, который прибыл минут через сорок, осмотрел кроху, повертел его из стороны в сторону, долго и нудно рассказывал ей о необходимых прививках и обследованиях на всевозможные инфекции, написал длиннющие рекомендации и рецепты.

Надя заплатила астрономическую сумму, доктор передал ей бумаги и закрыл за собой дверь.

Надежду ждала срочная работа. Котенком она займется позже, а сейчас нужно сдать горящие отчеты и подготовить финансовые документы, которые она обещала прислать непременно сегодня. Иначе ей на работе голову откусят...

Шли часы. Надежда совсем забыла о времени. Неожиданно ее словно что-то толкнуло. Она очнулась и побежала проведать котенка.

Обувная коробка стояла на табуретке. Котенок неподвижно лежал в ней и было непонятно, спит он или уже... Господи, ведь она его так и не покормила! Вот ведь!.. Так и доверяй ей живое существо!

Надежда посмотрела на часы. Нечего себе, уже одиннадцатый час! Магазин внизу, конечно, уже закрыт, он до девяти. Ну вот, даже молока малышу она не купила...

Надежда так разволновалась, что даже щеки у нее заалели. Нет, — решила она, — надо непременно что-то придумать. Но что? Ночь на дворе... Кажется, девочка говорила, что ее отец живет на первом этаже. Надо пойти к нему. В конце концов, должен же папаша нести ответственность за поступки своего ребенка? Ну за что ей такое наказание!

Стараясь не смотреть в сторону коробки с погибающей зверюшкой, она пригладила волосы, накинула на плечи вязаную кофточку и критически осмотрела себя в зеркале. Белая кофточка оттеняла алеющие щеки, глаза возбужденно блестели. Прямо в тапочках она вышла на лестничную площадку и стала спускаться, держась рукой за перила, так как в домашней обуви идти было как-то не очень привычно.

Нужно сказать, что Надежда жила в этом доме совсем недавно, несколько месяцев. Она снимала квартиру и привыкать к своему временному жилью вовсе не собиралась. Работа ее требовала постоянных разъездов и достаточно длительных командировок. Вся ее жизнь — это поезда, самолеты, гостиницы или съемное жилье. Прописана же она была с мамой в Санкт-Петербурге.

Этот дом находился в престижном районе, в парковой зоне. Двадцатипятиэтажная высотка, с двумя скоростными лифтами, большим зеркальным холлом, просторными квартирами с высокими потолками, по две на каждом этаже. В квартире две утепленные лоджии. Не квартира была у Надежды здесь, а мечта. Жаль, что, рано или поздно, ей придется съезжать.

На первом этаже Надежда остановилась около большого окна. Двор у них тоже был замечательный — с ухоженными клумбами и затейливыми детскими площадками. Здесь находились две квартиры. В какую позвонить? Сейчас уже поздно и зря тревожить людей очень не хочется. Ведь могут и не понять, что от них ей нужно в столь поздний час.

Вздыхнув, она решительно нажала на звонок двери, находившейся по ее левую руку. Ладно, будь что будет! Громкая трель разорвала ночную тишину, но за дверью было тихо. Надежда нажала на кнопку звонка еще раз. И тут за дверью послышалось какое-то движение и она распахнулась.

Надежда на секунду опешила. Дверь ей открыл мужчина в инвалидном кресле. Мужчина был средних лет, синеглазый и черноволосый. На висках легкая седина. Крутые плечи обтягивала белоснежная футболка. Он улыбнулся, наверное, оценив ее растерянный вид.

— Чем обязан? — спросил он.

Надежда замялась.

— Добрый вечер, — сказала она. — То есть, извините, уже, наверное, ночь... Я ваша соседка с четвертого этажа, Надежда. Вы Пётр Олегович?

— Да. Чем могу быть полезен?

Надежда собралась.

— У меня к вам дело, — сказала она. — Дело неотложное. Требующее немедленного решения.

— Вот как? — Мужчина махнул рукой. — Прошу вас, проходите. Раз дело у вас неотложное, будем искать решение немедленно. — Он отъехал назад, пропуская ее в квартиру. — Проходите в гостиную, садитесь.

Надежда вошла в просторную комнату с очень скромной обстановкой. У окна стоял компьютерный стол с компьютером, у стены мягкий диван, журнальный столик, по бокам — два кресла. На стенах несколько симпатичных картин, явно кисти современных художников.

Любовь-торговля... и точка

— Чай, кофе? Хотя, какой кофе на ночь глядя? Может, соку или воды?

Надежда отрицательно качнула головой.

— Я к вам по делу... — начала она.

Хозяин квартиры улыбнулся.

— Надеюсь, я вас не затопил?

— Нет, не затопили. Я по поводу вашей дочери. Ее ведь Алисой зовут?

Мужчина напрягся.

— Да, Алисой. А что случилось?

— Случилось то, что ваша Алиса подбросила мне котенка.

Брови Петра Олеговича удивленно поползли вверх.

— Котенка? Какого котенка? Где она его взяла?

— На помойке, наверное. Простите, я не поинтересовалась.

— Интересно девки пляшут...

Надежда пошла в наступление:

— Понимаете, она позвонила мне в дверь, поинтересовалась, одна ли я живу, и, услышав в ответ, что одна, тут же подкинула мне котенка. Типа, мне теперь будет не так одиноко.

— Вы не любите кошек?

— Послушайте, при чем тут «люблю — не люблю»? Я в вашем городе временно, в командировке. Квартира не моя, я ее арендую. Зачем мне кошка?

— Понимаю... А вы пытались Алисе объяснить, что так не делают?

— Объяснить? Да она тут же убежала! А котенок остался у меня. По-моему, это ваше дело объяснить ва-

шему ребенку, что так поступать нельзя. Что мне теперь с ним делать? Мне даже накормить его нечем, все магазины уже закрыты. А если он умрет до утра? Я сама этого не переживу!

Пётр Олегович подъехал к дивану, около которого стояли костыли, подхватил их и выехал из комнаты, бросив на ходу:

— Простите, я на кухню. Чай заварю. А то тут без напитка не разберешься...

Надя пошла за ним на кухню.

— Вы разрешите, я вам помогу?

— Да, конечно. Правда, я уже привык всё делать сам. Но из женских рук вкуснее, вы не находите?

— Вам виднее, Пётр Олегович.

— Вы садитесь, Надя. Можно мне вас так называть?

— Да.

— Ну и прекрасно. Давайте вашу чашку. У меня и конфеты есть. — Он вынул из шкафчика коробку. — Вот, угощайтесь.

Надя улыбнулась и откусила шоколадную конфету.

Пётр Олегович сел рядом на стул. Костыли он прилонил к стенке.

— Скажите, Надя, а кто вы по профессии?

— Я аудитор.

— Вот как? Интересно. И чем именно вы занимаетесь?

— Всё как обычно. — Надежда взяла вторую конфету. — Проверяю бухгалтерскую отчётность организаций, соответствие юридических и хозяйственных документов. Ну вам это, наверное, кажется скучным? А вы что делаете?

— Я? Ну, если по-простому, я программист. Прикладной разработчик.

— А что это значит?

— Пишу программы и приложения.

— На фрилансе?

— Да, дома.

Надя допила чай и отставила чашку.

— Спасибо. Везет вам — дома работаете. А я мотаюсь бесконечно из города в город, из организации в организацию.

— Сочувствую, — улыбнулся Пётр Олегович. — Еще чайку?

— Нет, благодарю. На ночь много жидкости вредно. — Она встала. — Так как же решим с несчастным подкидывшем?

— Сначала попробуем накормить.

— Если он еще жив...

— Не будем о плохом. — Пётр Олегович указал на холодильник. — Вас не затруднит поискать что-нибудь съедобное для зверька в моем холодильнике?

Надя открыла дверцу холодильника и заглянула в него.

— Курица вареная есть, — сказала она. — И полбутылки молока.

— Годится. Берите молоко и курицу.

— Целую курицу много.

— Ну, оторвите хохлатке ногу.

— А с виду вы человек кроткий.

Пётр Олегович засмеялся.